

Глава 17. Побег

В тишине ночи раздался резкий механический щелчок, мгновенно нарушивший плавный ритм тихой музыки, лившейся из граммофона. Чу Сюнь вскинул взгляд и медленно поднял стакан.

На матовых стенках стекла хищно блеснуло серебряное отражение. Мужчина залпом осушил крепкий алкоголь, подошел к окну и толкнул незапертую створку.

Ему навстречу хлынул лишь холодный лунный свет. Казалось, за окном больше ничего нет.

Чу Сюнь, не выказав ни капли беспокойства, швырнул стакан в открытое окно. Прежде чем тот успел коснуться земли и разлететься в пыль, он во что-то врезался. Послышался глухой стон.

— Добрый вечер, — Чу Сюнь лениво оперся локтями о подоконник. — Если вы пришли оплатить мои услуги, могли бы просто постучать в дверь... Впрочем, заказчиков, решивших сэкономить и подослать ко мне убийц, тоже хватает. Но их судьбе обычно не позавидуешь.

Стоило ему договорить, как из тени вынырнул силуэт. Незнакомец ловко перемахнул через подоконник, сжимая в руке серебристый кейс. Чу Сюнь отступил вглубь комнаты, приглашая гостя войти.

Мужчина молча убрал оружие и раскрыл дипломат. Внутри плотными рядами лежали пачки наличных — купюры самого высокого номинала, имеющие хождение в Федерации.

Гость бросил кейс на стол и неприязненно процедил:

— Кем бы ты ни был, советую тебе больше не вмешиваться в дела Ло Хуая и семьи Грифон.

Чу Сюнь ничего не ответил. Он преспокойно взял со стола маленький нож для чистки фруктов и принялся срезать кожуру с яблока.

С тонким шорохом спираль кожуры отделилась от мякоти, наполнив комнату свежим ароматом. Чу Сюнь откусил кусок, а затем внезапно взмахнул рукой. Маленькое лезвие с силой вонзилось в пачку банкнот прямо в открытом кейсе.

Нож был коротким и тупым, однако удар оказался такой мощи, что раздался сухой хруст, будто сработал промышленный резак. Чу Сюнь проследил за тем, как лезвие ушло в бумагу по самую рукоять, и, проглотив сладкий плод, заметил:

— Выглядит внушительно... Но для меня этого маловато.

Он вскинул взгляд на гостя, у которого на виске уже вздулась вена от едва сдерживаемого гнева, и сочувственно похлопал его по плечу:

— Не расстраивайся так. Деньги ведь всё равно не твои, верно? Полагаю, дом Грифон выдал тебе еще и чистый чек на крайний случай. Отдай его мне, и мы в расчете.

— Разве такие, как вы, не признают только наличные? — Мужчина с отвращением выхватил из кармана тонкий листок бумаги и швырнул его в сторону Чу Сюня.

Но бумажка не коснулась пола. Мужчина легким, почти случайным движением поймал её двумя пальцами. Он щелкнул по чеку, который всё еще пах свежей типографской краской, и тонко улыбнулся:

— Кто сказал, что я из их числа?

Он чуть склонил голову набок. Его серебристо-голубые глаза в лунном свете казались ледяными, но в их уголках затаилась необъяснимая насмешка.

— Тех, кого могут убить, называют смертниками. А меня убить невозможно.

Мужчина инстинктивно потянулся к кобуре, но Чу Сюнь уже отвел взгляд и весело добавил:

— Раз я принял оплату, значит, приступлю к делу со всей серьезностью... Сейчас вам не так-то просто будет убрать Ло Хуая. Поэтому в нужный момент я сам приложу руку.

Он слегка прищурился, и его голос зазвучал мягко, точно любовный шепот:

— Я этого очень жду.

***

— Доброе утро!

Стоило Чу Сюню спуститься по лестнице, как он услышал звонкий голос Айделы. Такая рань, а она уже в таверне — событие из ряда вон выходящее. Он приветственно махнул ей рукой.

Впрочем, Айделе было не до него. Девушка увлеченно возилась с маленькой кошкой, которая поначалу вела себя настороженно, но под градом ласк и уговоров всё же лениво приподняла лапку.

Чу Сюнь подошел ближе и, насмешливо выгнув бровь, проговорил:

— Неужели это наша Принцесса?

Услышав его голос, кошка звонко мяукнула, молниеносно взобралась Чу Сюню на плечо, а затем перепрыгнула на барную стойку и свернулась там клубочком. От бывшего отчуждения не осталось и следа.

Айдела недовольно воззрилась на мужчину:

— Так это твоя кошка? Мог бы и предупредить.

Чу Сюнь почесал подбородок животного, которое раньше звалось Молодым господином, но сменило имя на Принцессу из-за чьей-то необоснованной ревности.

— Вовсе нет, — безмятежно ответил он. — Просто уличная кошка, которую я подкармливал пару дней.

— Какая же она уличная? Она к тебе уже привязалась, ты её приручил.

Айдела сказала это без задней мысли, но Чу Сюнь вдруг посерьезнел. Он убрал руку и нахмурился:

— Похоже на то.

В следующее мгновение он без тени сомнения взял Принцессу за мягкую шкурку на загривке и выставил за дверь таверны. Кошка замерла на пороге, непонимающе виляя хвостом, и долго смотрела на мужчину. Спустя минуту она тихо пискнула, в последний раз потерлась о штанину Чу Сюня и, спрыгнув со ступенек, исчезла в глубине темного переулка.

Чу Сюнь знал: она больше не вернется.

Принцесса была сообразительной кошкой. Она умела чувствовать опасность и обходить её стороной. Поначалу, увидев мужчину, она всегда бросалась наутек, инстинктивно понимая, что с этим человеком шутки плохи. Хотя в итоге её всё равно поймали и вдоволь над ней подшутили...

Однако ей не хватило ума оставаться настороже до конца. Стоило Чу Сюню позвать, и она покорно бежала к нему, окончательно утратив бдительность.

Мужчина подумал, что Ло Хуай в чем-то на неё похож.

Юноша схватывал всё на лету. Будь Чу Сюнь настоящим учителем, он бы наверняка выделял

такого прилежного и умного ученика среди прочих. Но Ло Хуай был слишком беспечен в вопросах доверия... Каждый раз, глядя ему в глаза, Чу Сюнь видел в них беззащитную, кристально чистую искренность. Ему стоило быть чуть осторожнее.

Из раздумий его вывел возмущенный голос Айделы, ставшей свидетельницей этой сцены:

— Если ты кормил её так долго, зачем выставил вон?

— Потому что она начала привыкать, — как нечто само собой разумеющееся ответил Чу Сюнь.

Он повернулся к хозяйке заведения.

— Лишние привязанности создают проблемы. Я не прочь позаботиться о бродячей кошке, но не собираюсь заводить питомца во время путешествия.

Айдела нахмурилась и раздраженно цокнула языком:

— Что за дурацкая логика?

— Весьма полезная логика.

Чу Сюнь не стал спорить. Он закрыл дверь и бросил Айделе:

— Раз уж ты здесь, я возьму выходной. У меня дела на весь день, так что найди кого-нибудь себе в помощь.

— Я когда-нибудь тебя точно уволю! — донеслось ему вдогонку.

Чу Сюнь лишь усмехнулся:

— Скоро тебе представится такая возможность.

***

На самом деле никаких важных дел у него не было. Последний месяц Ло Хуай в «Ночном Филине» был загружен под завязку, а в редкие свободные часы подвергался жестоким тренировкам Чу Сюня. В конце каждого занятия юноша едва мог отдышаться и с мольбой во взгляде спрашивал, не обнимут ли его в награду.

Впрочем, у прилежной учебы были свои плюсы: строгий «учитель Чу» милостиво предоставил

«ученику Ло» целый день отдыха, пообещав лично составить ему компанию.

Чу Сюнь направился к убежищу организации, чтобы забрать юношу. Но в самый неподходящий момент вмешалась Система. Всё утро 059 хранил гробовое молчание, и Чу Сюнь, увлекшись разговором с Айделой, забыл перевести его в режим ожидания. Система не преминула воспользоваться шансом.

[Ваше задание находится на грани провала, Носитель.]

Голос 059 звучал бесстрастно и холодно:

[Даже если в дальнейшем вы будете строго следовать сюжету, задание всё равно будет признано невыполненным... Скоро вас вернут в Пустоту.]

Чу Сюнь решил не прерывать его излияния и лишь благосклонно хмыкнул, позволяя Системе высказаться. 059, осознав, что ему всё еще дозволено говорить, на мгновение замялся.

— И это всё? — уточнил Чу Сюнь.

[Перед следующим заданием я подам прошение Главному Богу о лишении Носителя всех полномочий.]

Чу Сюнь не удержался от смешка и весело подлил масла в огонь:

— Я обеими руками «за». Обязательно заставь своего следующего подопечного следовать каждому шагу этого дебильного сценария Мирового Сознания. Уверен, получится презабавное зрелище.

059 хотел было возразить, что не стоит называть Мировое Сознание «дебильным», но, поразмыслив, пришел к выводу, что характеристика вполне точна. Он собирался добавить что-то еще, но в этот момент к Чу Сюню уже бежал Ло Хуай. Юноша, очевидно, всю ночь разгребал дела организации, чтобы освободиться.

Система 059 мысленно вздохнула и сама перешла в режим ожидания. У него, в отличие от некоторых, еще оставались понятия о личных границах, и наблюдать за тем, как Носитель забавляется с целью задания, он не желал.

Чу Сюнь остановился и непринужденно раскрыл объятия. Ло Хуай, как и ожидалось, с разбегу уткнулся ему в грудь. Юноша был в пальто, застегнутом на все пуговицы до самого подбородка, из-под которого виднелось бледное, изящное лицо.

Ло Хуай что-то быстро зашептал, его дыхание превращалось в легкое облачко пара. Чу Сюнь

слушал вполуха, пока не уловил суть.

Оказалось, возникли проблемы с поставками товаров «Ночного Филина» в Одиннадцатый округ. Ламан решил отправить кого-то разобраться на месте и, по странному стечению обстоятельств, счел, что Ло Хуай идеально подходит для этой роли.

— Я не обольщаюсь мыслью, что уже готов вернуться туда в полной силе, но я каждый день мечтаю о возмездии.

Ло Хуай поднял голову и негромко спросил:

— Если я уеду... ты отправишься со мной?

Чу Сюнь промолчал.

— Конечно, если ты не хочешь, я пойму, — поспешно добавил юноша. — Можешь подождать меня в любом месте, которое тебе нравится. Наш уговор ведь всё еще в силе?

Пальцы Чу Сюня скользнули по лицу Ло Хуая. Взгляд мужчины был скрыт опущенными ресницами, не позволяя прочесть его мысли.

— Когда ты покидаешь Ного? — лишь спросил он.

— Ламан сказал, чем быстрее, тем лучше.

Чу Сюнь издал тихий, глухой смешок, который отозвался вибрацией в груди. Он помедлил, словно взвешивая решение, а затем достал сигарету и закурил.

— Значит, завтра.

— М-м?.. — Ло Хуай не сразу понял смысл этих слов. — Что завтра?

— Завтра уезжаем. Покидаем этот город.

Сквозь пелену дыма выражение лица Чу Сюня было трудно разобрать. Он говорил так обыденно, будто речь шла не о расставании, а о чем-то совершенно пустяковом. Ло Хуай опустил голову и крепко сжал руку мужчины. На его мизинце всё так же поблескивало кольцо с фамильным гербом дома Грифон.

— Хорошо, — прошептал юноша. — Только жди моего возвращения. Ты ведь будешь ждать, правда?

Чу Сюнь опустил взгляд на свои руки. Первым, что он увидел, было серебряное кольцо с Уроборосом на указательном пальце. Символ бесконечного цикла жизни и смерти, вечного возвращения, где каждое прощание — лишь начало нового пути.

Это было его личное напоминание: в мире нет ничего, что могло бы удержать Чу Сюня. Ни тюрьма, ни Пустота, ни чувства...

Но кольцо, которое на него надел Ло Хуай, тоже было там. Оно затаилось, подобно послушному котенку, но на деле было вполне реальными узами.

Чу Сюнь долго смотрел на него. А затем внезапно спросил, и его голос в туманной дымке прозвучал почти бесстрастно, но удивительно нежно:

— Ло Хуай, не хочешь сегодня сбежать со мной?

<http://bllate.org/book/15843/1433369>